

ВСПЫШКА!

Я вытаскиваю пальцы из ее попки и киски и встаю.

— Извини, мам, я просто понял, что из этого получатся очень горячие фотографии... ты в порядке?

Все еще согнувшись, она говорит: — Наверное, да, но тебе не следовало трогать мою попку... даже если это просто понарошку... для снимков.

Она медленно встает. Я ожидал, что она спросит, не закончили ли мы, но она не спрашивает.

Я решил поднажать.

— У меня есть классная идея, мама, ты можешь встать на ковер на четвереньки лицом к камере, а я встану на колени позади тебя и вставлю свой... э-э-э... хуй под тебя, но на камеру будет казаться, что он в тебе, и мы оба можем сделать такие... сексуальные лица, как будто мы это по-настоящему делаем... будет забавно.

— Я думаю, это нормально. Это ведь чистое притворство, не так ли?

Камера еще раз вспыхнула, когда она вставала на четвереньки на ковер. Я встал на колени позади нее и, держа свой член, придвинулся к ней вплотную. Она посмотрела на меня через плечо, когда мой член приблизился ко входу в её мокрую киску и к оттраханной пальцем поподырочке.

— Будь осторожен, мистер, — сказала она, глядя мне в глаза.

Я опустил свой член ниже, сунув его между её бедер. Он потерся о волосы ее киски, и я позволил себе схватить её сзади за бедра.

— Хорошо, теперь смотри в камеру, мама... и сделай такое лицо, как будто ты настоящая шлюха... как будто тебе очень нравится получать этот молодой хуй в свою пизду.

— Оооо, какой у тебя грязный рот, молодой человек, — сказала она, но я мог точно сказать, что ей нравится весь этот фарс.

ВСПЫШКА!

Мы продолжали в том же духе некоторое время... оба медленно имитировали трах на камеру. Я решил попытать счастья.

— Мам, можно тебя снять в такой позе сзади, с моим членом в кадре... как будто он уже почти вошел в тебя?

— Я не знаю, Дэн... ну, хорошо, но будь осторожен... это не похоже на мой рот... ХОРОШО!!!

— Хорошо, — говорю я, и мы оба слегка хихикаем. Я встаю в нужную позицию, держа свой твердый член в дюйме от ее киски. Делаю несколько снимков. Придвигаюсь немного ближе, пока головка члена слегка не косается ее клитора...

— Дэн, будь осторожен, — говорит она, оглядываясь на меня, ее волосы развеваются, придавая ей сексуальный вид. Но когда она сделала так, то случайно (или нет) подалась назад, и головка моего хуя вошла в ее пизду. Боже, это было невероятное ощущение.

— ООО, дерьмо!!! ДЭН, НЕТ!!! — закричала она, оглядываясь на меня, но совсем не двигаясь, чтобы сняться с моего члена. Я немного подыграл ей.

— Черт, прости, мам, я встал слишком близко... но раз он уже в тебе, может, сделаем несколько снимков? — предложил я, задыхаясь от возбуждения.

"Раздосадованная", она оглядывается на меня и говорит: — Ну, если ты сможешь.

Я щелкал камерой, собирая все свои силы, чтобы не начать трахать ее, а просто стоять неподвижно. Вспышка освещала мой хуй в ее пизде во всей его красе. Но что-то происходило... она медленно двигалась... вперед-назад... слегка, но вполне определенно трахая меня. Мы "работали" в тихом ритме, пока мой член не стал очень медленно входить и выходить в неё полностью... все мои восемь гребанных толстых дюймов. Я достаточно успокоился, чтобы сделать фото. Я не хотел ничего упустить. Но я еще не закончил со съемками, и хотел заставить ее принять самые развратные позы, какие только возможны. Пришлось с неохотой вытащить член. Она глубоко вздохнула, когда я это сделал. Никто из нас ничего не сказал о тех нескольких минутах ебли, которые мы только что провели.

— Хорошо, мама, у меня есть еще одна сексуальная идея, ты можешь принять ту же позу, но на этот раз сделай такое лицо, как будто ты... э-э-э... берешь мой хуй... э-э-э ... в свою задницу ... Это было бы так сексуально. Настоящий сексуальный фотосет.

— О Боже, я не уверена... Я никогда не делала этого раньше, — сказала она, оглядываясь на меня, — Я не знаю, какое лицо надо делать.

Я уже настраивал камеру, и ее глаза следили за мной, пока она говорила.

— Ну, если это поможет, я могу потолкать его в твою попку и посмотреть, какие у тебя будут реакции на лице, а камера сможет их зафиксировать. Вроде как по-настоящему, но это же только для фотографий... как актеры, работающие по Методу (Станиславского - прим. пер.), — добавил я со смехом.

— Если ты так думаешь... но будь очень осторожен... Я никогда... э-э-э... не занималась аналом прежде... Я не хочу, чтобы ты сделал мне больно. Так что смотри... не засади мне его внутрь.

Я уже стоял на коленях позади нее, держа свой член. Вся ее киска, ануса и расщелина между ягодицам были покрыты соками от нашего возбуждения, так что со смазкой проблем не было. Мы оба тяжело дышали, когда я прикоснулся толстой головкой своего члена к её анусу. Она застонала и повернулась лицом к камере.

ВСПЫШКА!

— Нам нужны более реалистичные эмоции, мама, поэтому я нажму немного сильнее, хорошо?

— Ох... О... хорошо..., — задыхалась она.

ВСПЫШКА!

— Я... думаю, это будет отлично смотреться, мама... давай еще немного... — Я надавил снова, на этот раз она начала дышать тяжелее, и ее дырочка немного больше открылась для моего члена.

— ООО, БОООЖЕЕЕ!!! — закричала она, и снова сжала свой сфинктер, выталкивая мой член

назад. Боже, как же это было горячо!!!

ВСПЫШКА!

— Хорошо, мама... давай еще раз... — на этот раз она оглянулась на меня, наблюдая за мной. Наши глаза встретились, когда я вдавил в нее свой член. Ее рот открылся в беззвучном крике, когда ее сфинктер растянулся еще больше, затем она лицом повернулось к камере, и сквозь стиснутые зубы громко застонала, расслабляя анус настолько, насколько могла. Затем это произошло. Толстая головка моего молодого хуя "вошла" в маленькую тугую заднюю дырочку моей матери.

Она закричала и посмотрела на меня, ее глаза наполовину умоляли меня остановиться, а наполовину — чтобы я продолжал. Я держал в её анусе член неглубоко, только самый кончик, давая ей привыкнуть к нему в течение нескольких секунд. Она тяжело дышала: — УУУХХХ, УУУХХХ, УУУХХХ.

— О, Господи, мамочка, — крикнул я, — мой хуй в твоей попе. Тебе нравится? Тебе нравится хуй твоего сына в твоей жопе?

Я начал медленно вводить член до упора, все это время она стонала от смеси удовольствия и боли, которая делает еблю в жопу такой горячей.

Затем она заговорила... и это были самые сексуальные слова, которые я когда-либо слышал: — О, еби меня Дэн... еби... выеби меня в задницу... трахни в жопу свою шлюху-мать... Я люблю это... Я люблю, когда хуй моего сына в моей жопе... О, блядь, как больно!

Это лишь заставило меня ебать ее сильнее, я держал ее за сиськи... все время вспыхивала камера... снимая, как я ебу свою мать в жопу, как последнюю шлюху. Я вытащил хуй из ее тугой сраки и поднял ее. Сел на диван.

— Соси мой хуй, мамочка... давай, возьми из жопы в рот, ты... грязная шлюха.

Она опустилась на колени между моих ног и засунула весь мой хуй в свой открытый сексуальный ротик. Камера зафиксировала: и ее только что оттраханную задницу; и хуй ее сына во рту. Ее голова качалась вверх-вниз на стволе моего члена, сосала так сильно, как только могла, пока я держал ее за волосы.

— Сядь ко мне на колени, мамуля... раздвинь ножки и поставь свои сексуальные пяточки на диванчик... Я хочу, чтобы мой хуище снова пронзил твой задик... садись с разведенными ногами, чтобы камера все видела.

Она вытащила мой член изо рта и, подрачивая его, посмотрела мне в глаза и сказала: — Это так больно. У тебя такой толстый хуй, мне действительно нужно это сделать?

— Ну, может и не обязательно, но разве ты не хочешь, чтобы каменный хуище твоего юного сына снова вошел в твою запретную тугую дырочку, как делают только мерзкие шлюхи, а?

Ее глаза широко открыты и полны похоти, она засунула мой член в свой рот для последнего быстрого обсоса, а затем развернулась, забралась с ногами в туфлях на высоких каблуках на диван, кроме туфель на ней не было ничего, кроме чулок, и схватила мой хуй, направляя его в свой анус.

ВСПЫШКА!

Она начала садиться, пока я придерживал ее за сиськи. Мой хуй начал погружаться в ее маленькую сраную дырочку. Блядь, она была такая тугая. Я потянулся вниз и начал пальцами трахать ее пизду, когда головка моего члена во второй раз вошла в ее жопу.

— О Боже, Дэн... О Боже... Блядь, какой он огромный... ООО... ОООХ... Моя жопа... Ох, трахни меня... выеби меня в жопу, выеби!!!

ВСПЫШКА!

— Боже, надеюсь, камера это всё снимет, — сказал я, похрюкивая от удовольствия... теперь половина моего хуя уже была у нее в жопе, и я начал прижимать её к себе, пока весь мой елдак не оказался у нее в заднем проходе, скользя внутрь и наружу всей длиной при каждом ее скачке на мне...

Она похабно материлась, пока мы еблись:

— Оооо, хуище моего сыночка в моей девственной попочке... О Боже... выеби меня в жопу... засади мне в сраку... Я грязная, мерзкая шлюха... шлюха своего сына... Я хочу его хуй в свою тугую жопку... выеби меня туда...

И тут я почувствовал, как в моих яйцах начинает генерироваться... самая большая порция спермы, которую я когда-либо имел. Я лишь смог ей сказать: — Я сейчас кончу, мамочка... тебе когда-нибудь кончали на лицо и сиськи?

— Нет... нет... никогда... это так развратно... О Боже... кончи мне на лицо Дэн... кончи мне на лицо сынок... — сказала она, прыгивая с меня и опускаясь на ковер.

Я быстро вскочил с дивана и направил свой хуй на лицо моей матери, она развратно гримасничала. Снизу она поддерживала свои полные сиськи, чтобы я кончил на них.

— Открой свой шлюший рот, мамочка... дай мне немного туда покончать, — прохрипел я. Она послушно подчинилась, распутно высунув свой язык.

ВСПЫШКА!

Я остервенело дрочил свой хуй. Первая длинная струя брызнула ей на лицо, на левый глаз, в волосы и ниже, рядом с ее ртом, отдельные брызги также попали на ее левую сиську. Второй выплеск был такой же мощный, но уже я целился лучше, и большая часть попала ей в рот, немного на нос и подбородок, и обильно оросило между её сисек. Третий плевок был немного скуднее, но он снова попал ей в лицо и волосы. После третьего "выстрела" я погрузил свой хуй ей в рот и немного потрахал ее в лицо... затем вытащил и выпустил еще три струйки спермы на ее сиськи. Она собрала сперму на лице и слизала ее с пальцев. Затем она немного приподнялась и вставила мой толстый елдак между своих великолепных сисек и трахала ими меня до тех пор, пока мой член снова не встал, но тут вспышка камеры вывела ее из сексуального оцепенения. Она быстро встала, собрала свою одежду и выбежала из комнаты.

По пути она сказала: — Давай посмотрим на эти фотографии, когда они будут готовы, и помни — это наш секрет.